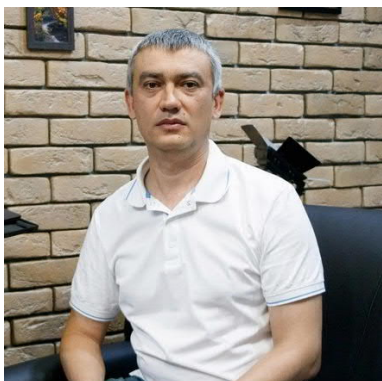

УДК 374.3:316.35(470.62\67)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ЦИФРОВОЙ ДИСКУРС И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ¹

Гапич Александр Эрикович

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных инноваций ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия);
eversor@mail.ru

Шаповалов Алексей Викторович

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных инноваций ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия);
alex-shapoval@yandex.ru

***Аннотация.** В работе вводится авторское определение интеллектуальных траекторий молодежи Северного Кавказа как нелинейных, полифункциональных и динамически формируемых стратегий саморазвития, основанных на когнитивных, образовательных и коммуникативных компетенциях. Интеллектуальные траектории выражаются в практиках волонтерской и проектной деятельности, участия в цифровых инициативах, создании образовательного и информационного контента, в онлайн-дебатах и интеллектуальных играх. Цифровой дискурс молодежи региона насыщен проблемами социальной справедливости, межэтнических отношений и профессионального самоопределения. Полученные результаты подчеркивают тенденцию роста интеллектуальной самостоятельности, критического мышления и социальной мобильности молодежи Северного Кавказа в условиях доминирования цифровых каналов коммуникации. Сделан вывод о*

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания FSRN-2025–0010 «Маркирование и классификация политических ориентиров молодежи Северного Кавказа в социальных медиа» при поддержке Минобрнауки России.

формировании зрелой и ответственной интеллектуальной среды в макрорегионе, интегрирующей локальные традиции и глобальные тренды.

Ключевые слова: интеллектуальные траектории; цифровая социализация; молодежь; Северный Кавказ.

Для цитирования: Гапич А.Э., Шаповалов А.В. Интеллектуальные траектории и политические ориентиры молодежи Северного Кавказа: цифровой дискурс и социальные практики // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 3. – С. 172–186.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.03.11

Рукопись поступила 08.07.2025.

Принята к печати 09.08.2025.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и распространения социальных медиа интеллектуальная среда молодежи также интенсивно трансформируется, приобретая принципиально новые формы и смыслы. Социальные сети становятся не только пространством развлечения и коммуникации, но и важнейшим инструментом для формирования политических взглядов, выработки гражданской позиции, развития критического мышления и самоидентификации молодых людей. Особенно ярко эти процессы проявляются в многонациональных и поликультурных регионах, к числу которых относится Северный Кавказ.

Молодежь региона традиционно характеризуется высокой вовлеченностью в процессы культурной и политической социализации, в том числе под воздействием семейных, религиозных и этнических институтов. Однако современная интеллектуальная среда формируется не только под воздействием локальных традиций, но и глобальных тенденций. Социальные медиа становятся ареной столкновения и интеграции различных ценностных систем, новых форм гражданской активности и политического самовыражения, которые требуют особого внимания со стороны исследователей и практиков молодежной политики.

В последние годы именно в онлайн-среде молодежь Северного Кавказа активно вырабатывает индивидуальные и коллективные траектории интеллектуального и политического развития. Здесь происходят не только потребление и распространение информации, но и маркирование, артикуляция и классификация политических ориентиров, выражающихся в самоописаниях, дискуссиях, тематических сообществах и даже мемах. В результате социальные медиа оказывают свое-

образным катализатором формирования новой идентичности, гражданских установок и паттернов участия в общественной жизни.

Актуальность обращения к данному феномену обусловлена несколькими факторами. Во-первых, налицо усиливающаяся поляризация информационного пространства и усложнение процессов идентификации молодежи на фоне одновременного воздействия глобальных и локальных дискурсов. Во-вторых, политические и гражданские ориентации молодежи все чаще формируются не в традиционных институтах социализации, а в гибридных цифровых средах, ключевую роль в которых играют горизонтальные связи, неформальные лидеры мнений, цифровые сообщества и системы искусственного интеллекта. В-третьих, недостаточная изученность именно региональных аспектов цифровой интеллектуальной среды обуславливает важность анализа особенностей Северного Кавказа как уникального полиэтнического пространства.

Целью настоящей статьи является анализ интеллектуальных траекторий и политических ориентиров молодежи Северного Кавказа на основе эмпирических данных, полученных в результате комплексного исследования цифрового дискурса и социальных практик в новых медиа. Особое внимание уделяется тому, как с помощью виртуальных сетей осуществляется маркирование и классификация политических установок, какие типы идентичностей и сценариев социально-политического участия складываются в молодежной среде и каким образом взаимодействуют традиционные и инновационные элементы интеллектуальной среды региона.

Проведенное исследование позволило не только выявить специфику цифрового самоопределения молодежи Северного Кавказа, но и предложить направления для развития интеллектуальной среды, способствующей формированию зрелой, ответственной и социально активной молодежи макрорегиона в условиях современной России.

Цифровая социализация как производство интеллектуального опыта

Теоретическая основа исследования базируется на синтезе современных подходов к изучению цифровой социализации, формирования политической идентичности и развития интеллектуальных траекторий молодежи в условиях глобальных сетевых трансформаций.

Основным аналитическим понятием выступает цифровая среда как пространство не только передачи информации, но и продуцирования новых форм интеллектуального и политического опыта молодежи [Livingstone, 2019]. Цифровые платформы в последние годы превратились в основное поле самоидентификации и социальной интеграции молодых поколений [Кондаков, Костылева, 2019]. Современные исследования фиксируют, что социальные сети оказывают комплексное влияние на самоописание, ценностные ориентиры, паттерны участия в общественной жизни и освоение критического мышления [Михайлов, Чагин, 2023].

Концепция сетевой социализации раскрывает механизмы образования горизонтальных сообществ, которые, в отличие от традиционных вертикальных структур, позволяют молодежи экспериментировать с идентичностью и политическими ролями, а также осваивать практики гражданской активности [Granovetter, 1973]. Особое значение в этом контексте приобретают концепции цифрового гражданства, в которых онлайн-участие рассматривается как самостоятельный канал политической социализации и выработки новых моделей социального взаимодействия [Островский, Мамедов, Островская, 2021].

Многочисленные современные эмпирические исследования свидетельствуют, что социальные медиа радикально расширяют возможности молодежи к формированию интеллектуальных и политических траекторий за счет низких барьеров входа, многообразия источников информации, интерактивных форматов взаимодействия и высокой скорости изменения медиа-ландшафта [Башева, 2020]. Появляются также и новые практики маркирования и самоописания политических позиций, в которых традиционные бинарные деления «консерватор – либерал» вытесняются множественными гибридными идентичностями и ситуативными альянсами [Клещенко, 2021].

Особую значимость приобретает анализ цифрового дискурса как среды, в которой происходит публичное артикулирование ценностей, норм и политических установок через мемы, флешмобы, онлайн-кампании и символическую самоидентификацию [Сырбу, 2023]. Современные медиа позволяют молодежи создавать уникальные паттерны коллективного действия, объединяясь вокруг локальных, региональных и глобальных проблем [Романова, 2022]. При этом появляется новая напряженность между локальной традиционалистской идентичностью и глобальными трендами политического участия, что ярко проявляется в полиэтничных регионах [Croteau, Hoynes, 2012].

Важную роль играют также механизмы политического брендинга и маркирования в социальных сетях, с помощью которых молодежь выражает свои взгляды, отстаивает определенные позиции и участвует в обсуждении социально значимых проблем [Лемешова, 2020, с. 121]. Цифровые платформы становятся пространством генерации и репрезентации новых гражданских идентичностей, а также классификации политических ориентаций не только по содержанию, но и по формату проявления [Крайнов, 2024].

В рамках российских исследований заявленной тематики подчеркивается значимость социальных медиа как уникального инструмента региональной социализации и формирования молодежных гражданских стратегий, а также сложность соотношения между онлайн-идентичностями и реальными политическими практиками [Кочеткова, 2024, с. 87].

Таким образом, теоретическая рамка исследования интегрирует подходы из социологии цифровых медиа, политической коммуникации, исследований идентичности и теорий социального активизма. Она позволяет интерпретировать интеллектуальные и политические траектории моло-

дежи Северного Кавказа как результат многоуровневого взаимодействия локальных традиций, глобальных трендов и новых форм сетевого участия.

Организация выборочного опроса

В выборочную совокупность исследования вошли молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие во всех семи субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Общий объем выборки составил 2356 респондентов. Структура выборки формировалась по многоступенчатой стратифицированной схеме, позволяющей наиболее широко представить многообразие молодежных сообществ макрорегиона.

На первом этапе осуществлялось квотирование по региональному признаку на основании данных официальной статистики. На втором этапе внутри каждой региональной квоты производилась стратификация по гендерным и возрастным группам. Дополнительно выборка характеризуется разнообразием образовательного и профессионального статуса.

Сбор эмпирических данных осуществлялся в период с февраля по май 2025 г. с использованием онлайн-платформы «Анкетолог», позволяющей не только минимизировать территориальные ограничения, но и обеспечить высокий уровень стандартизации инструментария и контроля качества заполнения анкет. Перед запуском основного этапа были проведены пилотные тестирования анкеты на фокус-группах представителей целевой аудитории для уточнения формулировок вопросов и проверки релевантности шкал.

Для формирования базы респондентов использовалась система целевой рассылки приглашений пользователям, соответствующим основным критериям включения (возраст, регион проживания, отсутствие участия в схожих исследованиях за последние 12 месяцев). Обеспечение достоверности данных инструментария исследования обеспечивалось контрольными вопросами, позволяющими выявлять формальные или противоречивые ответы.

Интеллектуальная среда молодежи Северного Кавказа

Исследование интеллектуальной среды молодежи Северного Кавказа позволило выявить и охарактеризовать как общие тенденции цифровой вовлеченности, так и специфику тематических и платформенных предпочтений. Анализ эмпирических данных позволил определить высокую частоту использования Интернета и социальных сетей в повседневной жизни. Так, более 94% респондентов выходят в сеть ежедневно, что является отражением глобального сдвига информационной и коммуникативной активности в цифровую среду. Лишь 3% участников исследования отмечают использование Интернета реже одного раза в неделю и менее 1% респондентов не пользуются сетевыми ресурсами регулярно.

Наиболее востребованными социальными медиа среди молодежи региона стали платформы VK (83%), Telegram (72%), а также видеохостинг YouTube (64%). Существенная часть респондентов (около 29%) использует Instagram (запрещен в РФ), несмотря на ограничения, а 16% отмечают регулярную активность в образовательных и профессиональных группах в мессенджерах. Присутствие в более чем одной социальной сети отмечают 92,7% молодых людей региона, что свидетельствует о развитии мультиплатформенной цифровой среды.

Анализ тематики и характера цифровой активности демонстрирует, что наибольшую популярность имеют информационно-аналитический контент (68%), образовательные материалы (61%) и развлекательные форматы (74%). В создании собственного контента, в частности постов, видеороликов, инфографики, принимают участие 32,3% респондентов. Данная тенденция свидетельствует о формировании не только потребительской, но и креативной интеллектуальной среды [Татаринов, 2020]. В то же время в онлайн-дискуссиях, дебатах и тематических интеллектуальных играх хотя бы раз в месяц принимают участие 28,7% опрошенных, что позволяет говорить о росте активной когнитивной вовлеченности.

Членство в онлайн-сообществах различной направленности указывает на высокую степень цифровой интеграции. Наиболее популярными являются образовательные и профориентационные группы (47%), волонтерские и патриотические сообщества (26%), а также креативные клубы и сетевые проекты (22%). Около 14% респондентов состоят сразу в нескольких тематических объединениях, что свидетельствует о полифункциональности цифровой идентичности и гибкости интеллектуальных траекторий молодежи [Косарева, 2023, с. 69].

Анализ ответов на вопрос с возможностью множественного выбора позволил выявить, что подавляющее большинство респондентов (68,9%) указывают социальные сети в качестве основного источника получения информации о значимых событиях. Более половины участников опроса (59%) отметили, что ориентируются на мессенджеры и Telegram-каналы при поиске и потреблении важной информации. Доля тех, кто регулярно читает интернет-СМИ и новостные сайты, составляет 44% от числа всех опрошенных. Кроме того, 31% респондентов заявили о регулярном обращении к блогерам и независимым экспертам. Данный тренд отражает растущее значение альтернативных каналов коммуникации в молодежной среде. Традиционное телевидение сохраняет стабильную, но относительно низкую аудиторию. Его регулярно смотрят лишь 18,1% опрошенных. При этом исключительно официальным СМИ доверяют не более 9% молодых людей. Эти данные подтверждают общий тренд снижения влияния традиционных медиа и усиления горизонтальных сетевых коммуникаций в молодежной среде.

В целом интеллектуальная среда молодежи Северного Кавказа характеризуется высокой степенью цифровизации, полиплатформенностью информационного потребления, а также акцентом на образовательные и гражданские формы активности. Формирующаяся в этом контексте цифро-

вая идентичность опосредована не только выбором платформ, но и вовлеченностью в дискуссионные практики, онлайн-инициативы и создание собственных медийных продуктов [Храпов, 2024]. Указанные параметры интеллектуальной среды во многом определяют дальнейшие траектории политической социализации, самоидентификации и формирования гражданских установок молодежи региона.

Интеллектуальные траектории молодежи представляют собой сложные, динамичные и индивидуализированные пути формирования, развития и реализации когнитивных, образовательных и творческих ресурсов молодых людей, которые проявляются в выборе образовательных стратегий, самообразования, профессионального и личностного самоопределения, а также в освоении и применении новых знаний и компетенций в меняющихся социокультурных и цифровых условиях [Ядова, 2020].

С социологической точки зрения интеллектуальные траектории молодежи представляют собой процессуально организованные последовательности жизненных выборов, решений и практик, определяющих характер взаимодействия индивида с образовательными, научными и культурными институтами, сообществами и цифровыми платформами. Данные траектории опосредуются структурными условиями, доступностью образовательных и культурных ресурсов, спецификой социальной среды, а также индивидуальными мотивациями, ценностями и представлениями о будущем. В структуре интеллектуальных траекторий особое место занимают образовательные планы и стратегии [Онипко, 2013]. Так, около половины респондентов (46,3%) однозначно выразили намерение поступать в колледжи, техникумы или высшие учебные заведения с целью получения профессионального образования. Эта группа молодых людей характеризуется выраженной образовательной мотивацией и осознанным стремлением к профессиональному развитию, что отражает понимание роли образования как ключевого фактора успешного трудоустройства и социальной мобильности в современных условиях. Еще 14,5% опрошенных выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет», демонстрируя условную готовность продолжить обучение при определенных внешних или внутренних обстоятельствах, таких как экономическая ситуация, поддержка семьи или личные карьерные планы.

В то же время у части молодежи Северного Кавказа наблюдаются и противоположные установки. В частности, 9,6% респондентов затрудняются с принятием решения и склоняются к отрицательному ответу («скорее нет, чем да»), а 29,6% участников опроса заявили о категорическом отсутствии планов по получению профессионального образования. Таким образом, совокупная доля негативных и неопределенных ответов достигает почти 40%, что свидетельствует о наличии существенных барьеров и ограничений, влияющих на образовательные стратегии молодежи.

Свыше половины респондентов (52,0%) уже сделали осознанный выбор профессии и намерены активно осваивать выбранную сферу деятельности. Данная группа демонстрирует высокий

уровень профессионального самоопределения и мотивации, свидетельствующий о сформированных карьерных ориентирах и эффективном функционировании системы профессиональной ориентации в образовательных учреждениях субъектов Северного Кавказа.

Еще 17,0% молодых людей имеют лишь общее представление о будущей профессии, но не приняли пока окончательного решения. Данный показатель фиксирует промежуточную стадию профессионального выбора, отражающую неопределенность и влияние таких факторов, как ограниченность информации о специальностях и сомнения в их востребованности. Неуверенность в возможности достижения профессиональных целей, несмотря на наличие соответствующих планов, высказали 7,6% опрошенных. Это свидетельствует о существовании объективных или субъективных барьеров, препятствующих реализации профессиональных намерений. Наконец, 23,4% респондентов заявили о полном отсутствии определенности в выборе профессии, что подчеркивает значимость развития программ профессионального консультирования и сопровождения молодежи на этапе самоопределения.

Менее половины опрошенных (44,7%) рассматривают высшее или среднее профессиональное образование как необходимое условие для достижения жизненного успеха. Данный показатель отражает сохраняющееся в молодежной среде традиционное восприятие формального образования в качестве основного социального лифта и гарантии профессионального становления. Для значительной доли молодежи Северного Кавказа образование продолжает выполнять функцию структурного капитала, способствующего интеграции в рынок труда и обеспечивающего социальную устойчивость. Выявленная тенденция соответствует общероссийским наблюдениям, согласно которым примерно половина населения оценивает образование как ключевой ресурс жизненного успеха [Гладилина, 2023].

Почти половина респондентов (47,5%) положительно или умеренно положительно оценивают онлайн-образование как достойную альтернативу традиционным формам обучения. Так, 22,6% участников исследования полностью уверены в этом, еще 24,9% склоняются к такому мнению. Полученный результат свидетельствует о формировании устойчивой группы молодежи на Северном Кавказе, воспринимающей цифровые образовательные форматы как современный и эффективный способ получения знаний. В то же время, более половины (52,5%) участников исследования выражают скептицизм. В частности, 26,4% респондентов скорее не поддерживают идею онлайн-обучения, еще 26,1% категорически ее отвергают. Такая зеркальная поляризация мнений отражает противоречивое отношение молодежи региона к цифровым образовательным технологиям.

Результаты исследования фиксируют устойчивый запрос на гибкие и современные форматы обучения среди части молодежи Северного Кавказа, наряду с сохранением значимой доли сторонников традиционных образовательных моделей, для которых личное взаимодействие, организационная структура и формальная сертификация знаний сохраняют приоритетное значение.

Следующий блок инструментария исследования был призван способствовать раскрытию структуры политической самоидентификации и репрезентации гражданских позиций молодежи Северного Кавказа. Систематизация ответов по вопросам о политической идентичности, выражаемой в принадлежности к определенным социальным и ценностным группам, показала высокий уровень разнообразия форм самоописания. Около 81,3% респондентов в первую очередь соотнесли себя с категорией «граждане России». При этом, 52,6% выделили в качестве значимого маркера свою национальную или культурную принадлежность, а еще 34,1% участников исследования отметили принадлежность к людям схожих политических взглядов или общности традиций. Существенная доля (29,8%) идентифицировала себя через региональную или локальную принадлежность. Данный тренд указывает на сохранение многоуровневой структуры идентичностей и усложнение процессов самоопределения молодежи в полиэтничных регионах.

Особое внимание уделялось тому, как молодежь реализует свою политическую активность и гражданскую позицию в цифровой среде. Так, по данным исследования, 46,2% молодых людей указывали, что обсуждение общественно-политических вопросов с друзьями и знакомыми, а также участие в тематических онлайн-дискуссиях, стало важной частью их повседневной интеллектуальной практики. Примерно 18,4% опрошенных сообщили о регулярной публикации или репостах контента на социально-политические темы, а 12,7% участников исследования принимают участие в сетевых кампаниях, связанных с вопросами социальной справедливости, патриотизма или защиты прав различных групп населения.

Важным показателем зрелости интеллектуальной среды молодежи выступает готовность открыто обозначать и защищать свою позицию в цифровой среде. Среди респондентов, идентифицирующих себя с группой людей схожих политических взглядов, около 63% демонстрируют высокую степень толерантности к альтернативным мнениям и готовности участвовать в полемике, опираясь на аргументы и данные. Около 39% отметили, что в цифровой среде им легче корректировать собственные взгляды под влиянием рациональной аргументации, примеров из жизни или участия в экспертных дискуссиях.

Наряду с этим, эмпирические данные показывают рост числа гибридных, нефиксированных политических идентичностей, когда молодые люди сочетают патриотические, региональные и глобальные элементы самоописания, варьируя способы публичного выражения в зависимости от контекста дискуссии. Анализ тематических акцентов и частоты публичного выражения позиций выявил корреляцию между уровнем вовлеченности в онлайн-активность и степенью сформированности аналитических навыков. Молодежь, активно участвующая в обсуждении политических тем и практике гражданского сетевого активизма, чаще демонстрирует способность критически осмысливать противоречивую информацию, аргументированно обосновывать свои взгляды и вести содержательный диалог с представителями иных точек зрения.

В совокупности, полученные результаты демонстрируют, что в условиях развития цифровой среды маркирование политических идентичностей молодежью Северного Кавказа приобретает многоуровневый и динамичный характер. Процессы политического самоописания, выражающиеся как через явное позиционирование в социальных сетях, так и через участие в коллективных дискуссиях и цифровых практиках, становятся важным индикатором интеллектуальной зрелости, социальной мобильности и формирования гибких гражданских стратегий.

Анализ структуры политических интересов молодежи Северного Кавказа позволил определить значительную неоднородность установок и поведения в публичной и гражданской сферах. Прежде всего, по пятибалльной шкале самооценки интереса к политике распределение ответов сместилось к средним и низким значениям. В частности, лишь 9,2% опрошенных оценили свой интерес к политике на максимально высоком уровне (пять баллов), еще 18,5% респондентов выбрали четыре балла. Большинство респондентов продемонстрировали умеренный интерес (три балла – 33,7%), указывающий на преобладание латентной вовлеченности, тогда как 27,4% участников исследования отметили низкий интерес (два балла) и 11,2% полностью дистанцировались от политической повестки. Подобное распределение подтверждает данные исследований политической апатии и дистанцирования, характерные для молодых поколений в транзитивных обществах [Thorson, Wells, 2016].

Показатель публичной и сетевой дискурсивной активности также демонстрирует высокую степень поляризации. Регулярно обсуждают политические и общественные вопросы с друзьями или в Интернете 17,8% респондентов, еще 27,6% делают это время от времени, преимущественно в контексте обсуждения острых или кризисных событий. Почти половина опрошенных прибегают к подобной коммуникации эпизодически, в основном в рамках повседневных неформальных диалогов. И лишь 7,5% участников заявили о полном отсутствии интереса к обсуждению политических тем.

Параметры гражданской активности находят выражение в участии в волонтерских и гражданских инициативах. В течение последнего года 31,2% молодых людей принимали участие в волонтерских, благотворительных либо иных формах гражданской деятельности, при этом 68,8% не имели подобного опыта.

Восприятие общественных институтов, медиасистем и общественных организаций исследовалось по шкале доверия от одного до пяти. Высокий уровень доверия к государственным институтам зафиксирован у 14,6% респондентов, максимальное же недоверие выразили 22,9% участников исследования. На промежуточных позициях, выражающих критический или амбивалентный подход, находятся 38,4% молодых людей.

Анализ участия в выборах и отношения к избирательным процедурам выявил устойчивый разрыв между нормативными ожиданиями и реальными моделями поведения. Участие в последних выборах подтвердили 27,5% респондентов, еще 16,3% заявили о намерении участвовать в бу-

дущем. Более половины (56,2%) не участвовали в выборах или не видят в этом смысла, обосновывая свою позицию недоверием к результатам, отсутствием веры в эффективность индивидуального голоса и недостаточной информированностью о кандидатах.

В числе наиболее значимых общественных и политических тем, волнующих молодежь региона, доминируют вопросы социального неравенства (49,8%), состояния образования и доступности рабочих мест (44,1%), а также межэтнических и региональных отношений (32,6%). Проблемы патриотизма и национальной безопасности обозначили 21,7% респондентов, гражданские права и свободы считают наиболее актуальными 19,4% опрошенных.

Почти четверть (22,8%) молодых людей симпатизируют волонтерским и благотворительным инициативам, 16,1% поддерживают патриотические движения. Еще 12,4% респондентов интересуются образовательными и профессиональными сообществами. Либеральные и правозащитные движения вызывают сочувствие у 6,8% опрошенных.

Политическая позиция молодых людей региона свидетельствует о фрагментации и вариативности политических стратегий. Традиционалистами себя считают 28,3% молодых людей, 23,9% идентифицируют себя как патриоты, 12,5% назвали себя приверженцами либеральных взглядов. Аполитичными называют себя 11,7% респондентов. К общественным активистам относят себя 8,6% респондентов, тогда как 15% затрудняются с определением собственной политической идентичности.

В структуре интеллектуального дискурса молодежи макрорегиона отчетливо прослеживается приоритет тем образования, профессионального самоопределения и карьерного развития. Большинство респондентов назвали образование (71,9%), профессиональное развитие и материальное благосостояние (67,3%), а также здоровье и безопасность (65,4%) в числе важнейших сторон собственной жизни. Значительная часть молодежи акцентирует внимание на значимости семьи, близких, дружбы, возможности творческой самореализации, участия в общественной жизни и наличии досуга. Полученные данные говорят о полисубъектном характере интеллектуальных ориентаций современной молодежи Северного Кавказа.

Характерным элементом современного молодежного интеллектуального дискурса выступает дифференциация авторитетов. Преобладающее большинство опрошенных выделили среди значимых фигур членов семьи (61,3%), друзей и знакомых (49,5%), а также педагогов (36,8%) и представителей культурной и научной среды (33,7%). Интересен факт, что блогеры и лидеры общественного мнения были выбраны 27,2% респондентов, тогда как представители силовых структур и политические деятели заняли существенно менее значимые позиции в системе авторитетов (12,4 и 9,1% соответственно). Полученные данные свидетельствуют о формировании в молодежной среде Северного Кавказа новых каналов легитимации авторитета и передачи ценностных моделей, в значительной мере опосредованных горизонтальными цифровыми коммуникациями.

Анализ ответов на вопросы о типах и направлениях общественной активности показал, что, несмотря на сохранение доминирующих традиционных ориентаций, в среде молодежи формируются новые формы коллективной и индивидуальной субъектности. Более трети опрошенных участвуют в различных добровольческих, образовательных и экологических инициативах, используют сетевые коммуникации для обсуждения общественно значимых вопросов, а также проявляют инициативу в организации и реализации социальных проектов. Подобный дискурсивный паттерн свидетельствует о росте когнитивной автономии, переходе от пассивного восприятия к активному участию и стремлении к самореализации через социально значимые практики.

В совокупности, классификация и анализ интеллектуального дискурса молодежи Северного Кавказа позволяют утверждать, что его структура определяется высокой проблемной насыщенностью, ценностным плюрализмом и возрастающей ролью горизонтальных коммуникаций.

Заключение

Проведенное исследование интеллектуальных траекторий и политических ориентиров молодежи Северного Кавказа в условиях цифрового дискурса позволило комплексно охарактеризовать динамику и специфику формирования интеллектуальной среды данного макрорегиона. Анализ полученных эмпирических данных подтвердил гипотезу о значительной роли цифровых медиа в процессе самоидентификации молодых людей, артикуляции ими собственных политических позиций и активного включения в социально значимую повестку. Цифровые платформы, в частности VK, Telegram и YouTube, становятся не просто каналами распространения информации, но и пространством социального взаимодействия, формирования и корректировки политических взглядов и гражданских стратегий, стимулирующих критическое осмысление действительности и способность вести публичный диалог.

Интеллектуальные траектории молодежи Северного Кавказа можно определить как нелинейные, полифункциональные и динамически формируемые жизненные стратегии, отражающие когнитивные, образовательные и социально-коммуникативные компетенции индивида, направленные на адаптацию и самоактуализацию в условиях интенсивной цифровизации общества. Данные траектории проявляются в разнообразных практиках молодежи, среди которых доминируют потребление и создание образовательного и информационного контента, участие в тематических цифровых дискуссиях и дебатах, волонтерских и экологических проектах, а также выражение гражданских позиций с помощью сетевых форматов.

В структуре социальных практик молодежи Северного Кавказа следует особо выделить участие в добровольческих инициативах, цифровых кампаниях и общественно значимых проектах, направленных на поддержку уязвимых групп населения, решение локальных экологических и социальных проблем. Значительную роль играет активность в среде образования, выражающаяся в

посещении онлайн-курсов, вебинаров и интеллектуальных игр, формирующих новые знания и навыки. К числу значимых практик также относится регулярное обсуждение общественно-политических вопросов в цифровой среде, сопровождаемое репостами тематического контента и включением в сетевые коммуникации с экспертами и лидерами мнений.

Маркирование политических идентичностей посредством цифровых медиа является еще одним показательным элементом интеллектуального дискурса молодежи. Наблюдаемый рост гибридных политических ориентаций и ситуативных идентичностей указывает на высокую степень мобильности и адаптивности молодежного сознания. Молодые люди сочетают элементы традиционализма, патриотизма и либеральных взглядов, варьируя публичное выражение собственных позиций в зависимости от конкретного дискурсивного контекста. Данный феномен отражает способность к критическому осмыслению, интеллектуальной гибкости и рациональной аргументации собственных взглядов, выступая важным индикатором интеллектуальной зрелости молодежи Северного Кавказа.

Цифровой дискурс молодежи Северного Кавказа характеризуется выраженной проблемной насыщенностью, ценностным плюрализмом и доминированием горизонтальных каналов коммуникации. Публичное обсуждение, маркирование политических идентичностей, ориентация на социальную справедливость и высокий уровень критического осмысления действительности подтверждают вывод о формировании зрелой, ответственной и интеллектуально развитой молодежи региона, готовой активно участвовать в общественной жизни и эффективно адаптироваться к меняющимся условиям цифровой эпохи.

Список литературы

1. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 41–57.
2. Гладилина В.А. Влияние высшего образования на жизненный успех студенческой молодежи // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 3 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysshego-obrazovaniya-na-zhiznennyy-uspeh-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения 07.05.2025).
3. Клещенко Л.Л. «Русский медведь» в испаноязычном медиадискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 806–822.
4. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-identichnost-tsifrovaya-samoidentifikatsiya-tsifrovoy-profil-postanovka-problemy> (дата обращения 09.06.2025).
5. Косарева Е.С. Образовательные стратегии российской молодежи в условиях цифровизации общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 66–74.
6. Кочеткова Н.П. Политическая идентичность в цифровую эпоху: анализ влияния социальных медиа на формирование убеждений и ценностей молодежи // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 8 (124). – С. 81–88.
7. Крайнов А.Л. Цифровая идентичность как условие бытия человека в цифровом обществе // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-identichnost-kak-uslovie-bytiya-cheloveka-v-tsifrovom-obschestve> (дата обращения 08.07.2025).
8. Лемешова Т.В. Политический брендинг как маркетинговая стратегия политической партии // Научные труды Рес-публиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2020. – № 19. – С. 119–125.
9. Михайлов А.П., Чагин В.С. Молодежь в цифровом обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. –

2023. – № 4 (329). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozh-v-tsifrovom-obschestve> (дата обращения 08.06.2025).
10. Онипко А.А. Образовательные потребности и траектории современной молодежи // Дискуссия. – 2013. – № 2 (32). – С. 64–67.
11. Островский А.Н., Мамедов А.Э., Островская В.Ю. Локальные группы в социальных сетях: новые местные сообщества, социальные медиа или плацдарм цифрового активизма // Социальная политика и социология. – 2021. – Т. 20, № 1 (138). – С. 160–168.
12. Романова Г.В. Влияние цифрового дискурса на формирование новой языковой реальности // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovogo-diskursa-na-formirovanie-novoy-yazykovoy-realnosti> (дата обращения 08.07.2025).
13. Сырбу А.Г. Цифровые медиа как эффективный фактор воздействия на поведение молодежи // Вестник науки. – 2023. – № 5 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-media-kak-effektivnyy-faktor-vozdeystviya-na-povedenie-molodyozhi> (дата обращения 08.07.2025).
14. Татаринцов К.А. Самообразование в цифровом обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 42–44.
15. Храпов С.А. Цифровая идентичность и гуманистическая модель цифровой образовательной среды // Вопросы философии. – 2024. – № 7. – С. 29–39.
16. Ядова М.А. Взгляды и жизненные траектории молодежи сквозь призму биографических исследований // Россия и современный мир. – 2020. – № 1 (106). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-i-zhiznennye-traektorii-molodezhi-skvoz-prizmu-biograficheskikh-issledovaniy> (дата обращения 08.07.2025).
17. Croteau D., Hoynes W. Media / Society: Industries, Images, and Audiences. – Sage, 2012. – 416 p.
18. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78, N 6. – P. 1360–1380.
19. Livingstone S. Audiences in an Age of Datafication: Critical Questions for Media Research // Television & New Media. – 2019. – Vol. 20, N 2. – P. 170–183.
20. Thorson K., Wells C. Curated Flows: A Framework for Mapping Media Exposure in the Digital Age // Communication Theory. – 2016. – P. 328.

INTELLECTUAL TRAJECTORIES AND POLITICAL ORIENTATIONS OF THE YOUTH OF THE NORTH CAUCASUS: DIGITAL DISCOURSE AND SOCIAL PRACTICES¹

Gapich A.E.

Ph.D. (Soc. Sci), Associate Professor at the Department of Sociology and Social Innovations, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia); eversor@mail.ru

Shapovalov A.A.

Ph.D. (Soc. Sci), Associate Professor at the Department of Sociology and Social Innovations, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia); alex-shapoval@yandex.ru

Abstract. *The article introduces the authors' definition of intellectual trajectories of the youth of the North Caucasus as non-linear, multifunctional and dynamically formed strategies of self-development based on cognitive, educational and communicative competencies. Intellectual trajectories are expressed in the practices of volunteering and project activities, participation in digital initiatives, the creation of educational and informational content, online debates and intellectual games. The digital discourse of the region's youth is saturated with issues of social justice, interethnic relations, and professional self-determination. The results obtained emphasize the trend of increasing intellectual independence, critical thinking and social mobility of the youth of the North Caucasus in the context of the dominance of digital communication channels. A conclusion is made about the formation of a mature and responsible intellectual environment in the macroregion that integrates local traditions and global trends.*

¹ The article is a part of the implementation of the state task FSRN-2025–0010 “Labeling and classifying political orientations of the youth of the North Caucasus in social media” with the support of the Russian Ministry of Education and Science.

Keywords: *intellectual trajectories; digital socialization; youth; North Caucasus.*

For citation: Gapich A.E., Shapovalov A.A. Intellectual trajectories and political orientations of the youth of the North Caucasus: digital discourse and social practices // Social Novelties and Social Sciences. – 2025. – N 3. – P. 172–186.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.03.11